

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 May 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1889/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии,
состоявшейся 10–28 марта 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Хаухой Маруф (представлена Организацией по борьбе с безнаказанностью (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Абделькрим Азизи (муж автора) и Абдессамад Азизи (сын автора) и она сама
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	30 января 2009 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 3 августа 2009 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-03060 (R) 240714 060814

* 1 4 0 3 0 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрет на пытки и жестокие и бесчеловечные виды обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности, право на эффективное средство правовой защиты, право на защиту частной жизни и право на защиту семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 16, 17 и 23 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1889/2009*

<i>Представлено:</i>	Хаухой Маруф (представлена Организацией по борьбе с безнаказанностью (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Абделькрим Азизи (муж автора) и Абдессамад Азизи (сын автора) и она сама
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	30 января 2009 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1889/2009, представленного Хаухой Маруф в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участие в рассмотрении настоящего сообщения.

К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения (совпадающего), высказанного г-ном Сальвиоли и г-ном Родригесом-Рессией.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 30 января 2009 года и 28 апреля 2009 года является гражданка Алжира, родившаяся 8 марта 1943 года, Хауха Маруф. Она утверждает, что ее муж Абделькрим Азизи, родившийся 25 марта 1941 года, и ее сын Абдессамад Азизи, родившийся 20 августа 1976 года, являются жертвами нарушений государством-участником статей 2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1, 2, 3, 4 и 10, пункт 1; 16; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Автор также утверждает, что она сама является жертвой совершенных государством-участником нарушений статей 2, пункт 3; 7; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Автор представлена Организацией по борьбе с безнаказанностью (ТРИАЛ).

1.2 19 октября 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил не проводить раздельное рассмотрение вопросов о приемлемости и вопросов существа.

Факты в изложении автора

2.1 В ночь на 22 сентября 1994 года в жилище автора ворвались сотрудники полиции в форме пятой мобильной бригады судебной полиции (МБСП) комиссариата полиции квартала "Подгорье" в Буруббе. После того как ее муж Абделькрим Азизи предложил им предъявить свои удостоверения и разъяснить цель их прихода, его подвергли оскорблениям и сбили с ног. Затем ему завязали глаза и отвели в ванную комнату. Пока автор и ее три дочери находились в гостиной, сотрудники полиции вывели из квартиры родителей одного из сыновей автора, Абдессамада Азизи, которому на то время было 18 лет, и с тех пор они не видели его. После этого один из полицейских вывел в другую комнату сначала старшую, а затем самую младшую из сестер и стал задавать им вопросы об их семье и о занятиях их отца, при этом наносил им удары по лицу и избивал их ногами. Затем их отвели в ванную комнату, где их отца подвергали пытке, известной как "тряпка"¹. Сотрудники полиции также пытались вырвать Абделькриму Азизи бороду, облив ее сильнодействующим клеем. Обеих сестер поочередно принуждали смотреть на своего отца, который лежал на полу в луже воды, истекая кровью. После этого полицейские спустились в семейный магазин, из которого они похитили ювелирные украшения, деньги, продукты питания и документы, удостоверяющие личность. Заявив автору о том, что они сожгут ее дом, если она расскажет о событиях этой ночи, полицейские ушли и увели с собой Абделькрима Азизи. Члены семьи больше не видели ни мужа, ни сына автора. В дальнейшем в семейном жилище автора несколько раз проводились обыски.

2.2 После ареста Абделькрима и Абдессамада Азизи семья Азизи неоднократно обращалась в официальные органы с целью поиска жертв. 23 сентября 1994 года, утром после их ареста, автор явилась в комиссариат квартала "Подгорье" в Буруббе, где она встретила сотрудников полиции из числа тех, кто приходил к ним в дом. Полицейские угрожали ей и отрицали факт ареста ее сына и мужа. Несмотря на неоднократные посещения комиссариата полиции в Буруббе, центрального комиссариата полиции в Алжире, тюрьмы в Эль-Харраша, а также тюрьмы в Серкаджи, автор не смогла получить какую-либо официальную информацию о судьбе своего мужа и своего сына. Кроме того, автор неодно-

¹ Применение пытки, известной как "тряпка", заключается в принуждении жертвы к заглатыванию больших количеств воды или химикатов через затолканную в рот тряпку, в результате чего жертва задыхается или теряет сознание.

кратно обращалась к прокурору при суде первой инстанции Эль-Харраша. Не получив никакого ответа, она направила письменное обращение генеральному прокурору при суде города Алжира, которое также осталось без ответа. При содействии адвоката автор также безуспешно обращалась в суд Эль-Харраша. В декабре 1996 года она обратилась в Алжирскую лигу защиты прав человека и Национальный информационный центр по правам человека, но и это ей ничего не дало.

2.3 12 декабря 1997 года автор сообщила об этом случае в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным и недобровольным исчезновениям. Государство-участник не ответило на просьбы Рабочей группы представить ей соответствующую информацию.

2.4 Согласно свидетельству бывшего заместителя начальника бригады комиссариата полиции квартала "Подгорье" в Бурубэ М. Мохамеда Ребаи, которое было опубликовано в форме открытого письма² от 1 июля 2000 года и приложено к сообщению автора, обе жертвы находились в комиссариате полиции, однако им не было предъявлено никакого конкретного обвинения. Кроме того, г-н Ребаи утверждает, что обе жертвы погибли от пыток, которым их подверг комиссар Буалем. Несколько человек, которые находились под стражей в этом комиссариате, а затем были освобождены, утверждают, что видели обеих жертв. Абделькрим Азизи на неуказанную дату был предположительно помещен в военный госпиталь Айн-Наджа, а затем доставлен в Бурубэ.

2.5 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор подчеркивает, что все направленные ею самой и ее близкими обращения оказались безуспешными. Несмотря на то, что компетентный прокурор получил заявления о принятии дела к производству, он не принял мер к рассмотрению жалобы автора, а генеральный прокурор не стал проводить расследование в рамках уголовного дела. Автор утверждает, что она также неоднократно письменно обращалась в различные органы, включая омбудсмена, с просьбой о проведении расследования. Автор получила от омбудсмена ответы от 10 и 13 января 1998 года, а также от 4 мая 1998 года, в которых подтверждался факт получения ее ходатайств о вмешательстве и сообщалось о том, что омбудсмен обратился в компетентные органы с просьбой о рассмотрении этого дела. С тех пор автор не получала от омбудсмена никакой информации о дальнейшем рассмотрении просьбы, которую он направил "компетентным органам". Официальные органы также больше не обращались к автору. Кроме того, остались без ответа ее письма, направленные в Национальный информационный центр по правам человека, прокурору при суде первой инстанции в Эль-Харраше и генеральному прокурору при апелляционном суде города Алжир. Ни один из этих органов не обращался к автору с целью ее информирования о проведении какого-либо расследования. Таким образом, несмотря на свои неоднократные обращения в различные национальные учреждения и органы, располагающие возможностями для оказания помощи, семья Азизи столкнулась с проявлением пассивности с их стороны. Сотрудники полиции и военнослужащие, к которым она обращалась, не только отрицали факты и отказались от предоставления автору информации, но и подвергали ее насмешкам и угрозам.

2.6 Кроме того, автор утверждает, что в связи с предпринятыми ею шагами ей пришлось проявлять сдержанность из-за опасений новых репрессий со стороны полиции и органов правосудия с учетом того обстоятельства, что один из

---

² С текстом документа можно ознакомиться по следующему адресу: <http://www.algeria-watch.org/farticle/justice/taiwanlettre.htm>.

ее сыновей, Лахдар Азизи, с 1993 года находился в тюрьме в Берруагии после того, как он был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет. Муж одной из ее дочерей, Камель Ракик, исчез после его ареста сотрудниками правоохранительных органов 6 мая 1996 года; муж ее другой дочери, Али Ауис, в мае 1996 года также был задержан и подвергнут пыткам; кроме того, автор, а также ее три дочери и младший сын, которому в то время было 12 лет, в мае 1996 года были арестованы и в течение пяти недель содержались под стражей в крайне плохих условиях.

2.7 Кроме того, автор утверждает, что в настоящее время у нее отсутствует правовая возможность для обращения в судебную инстанцию в связи с принятием 27 февраля 2007 года ордонанса № 06/01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение³. Более того, такое средство правовой защиты могло бы быть опасным для автора. Если все средства правовой защиты, опробованные автором, оказались недейственными и неэффективными, то после опубликования данного постановления они стали совершенно недоступными. Таким образом, автор полагает, что для целей признания Комитетом ее сообщения приемлемым у нее более нет необходимости и далее обращаться со своими ходатайствами в рамках процедур, предусмотренных внутренним правом, и тем самым подвергать себя опасности уголовных преследований.

Содержание жалобы

3.1 Автор считает, что ее муж и ее сын стали жертвами насильственного исчезновения⁴ в нарушение статей 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 16; 17 и 23, пункт 1, Пакта, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Кроме того, автор считает, что она сама является жертвой нарушения статей 7; 17 и 23, пункт 1, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее муж Абделькрим Азизи и ее сын Абдессамад Азизи являются жертвами насильственного исчезновения, поскольку они были арестованы представителями власти, а за их арестом последовали отказ в при-

³ Автор отмечает, что статьей 45 ордонанса, принятого 27 февраля 2006 года, предусмотрено, что "в отношении служащих вооруженных сил и сотрудников органов безопасности Республики независимо от их ведомственной принадлежности не может быть возбуждено уголовное дело в индивидуальном или коллективном порядке в связи с их действиями, совершенными в целях защиты людей и имущества, спасения нации и сохранения учреждений Алжирской Народной Демократической Республики. Любое обвинение или любая жалоба должны объявляться компетентным судебным органом неприемлемыми". Статьей 46 ордонанса № 06/01 предусмотрено, что "наказанию в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 [алжирских динаров (АД)] до 500 000 АД подвергается любое лицо, которое своими заявлениями, письменными обращениями или любыми другими действиями использует или пытается использовать незажившие раны национальной трагедии в целях причинения ущерба учреждениям Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва авторитета его представителей, достойно выполнивших свой долг, или опорочить Алжир на международном уровне". См. также заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года, CCPR/C/DZA/CO/3/CRP.1, пункты 7 и 8.

⁴ Автор ссылается на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

знании факта их лишения свободы и сокрытие информации об их дальнейшей судьбе, и им было преднамеренно отказано в защите закона. Автор отмечает, что, согласно многочисленным источникам, подразделения и службы безопасности Алжира в течение целого десятилетия практиковали широкомасштабные и систематические произвольные аресты, следствием которых становилось насильственное исчезновение гражданских лиц, и что количество жертв, по ее оценкам, составляет от 7 000 до 20 000 человек. Вероятность того, что муж и сын автора остаются в живых, крайне незначительна, и даже в случае, если их исчезновение не привело к их смерти, связанная с ним угроза для их жизни является нарушением статьи 6 при ее рассмотрении в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор напоминает, что согласно правовой практике Комитета сам факт совершения принудительного исчезновения является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением⁵. Переживания и страдания, вызванные содержанием под стражей в течение неопределенного времени без связи с семьей и с внешним миром, равнозначны обращению, противоречащему статье 7 Пакта⁶. Кроме того, 22 сентября 1994 года сотрудники полиции в течение нескольких часов подвергали мужа автора пыткам в ванной комнате его квартиры в присутствии двух его дочерей. Вместе с тем известно, что в комиссариате полиции квартала "Подгорье" в Бурубе, где жертвы предположительно находились под стражей, систематически применялись пытки и жестокое обращение, в частности в период, к которому относятся излагаемые факты. Все это дает основания полагать, что к жертвам применялись такие виды обращения, которые противоречат статье 7 Пакта. Кроме того, автор считает, что исчезновение ее мужа и ее сына явилось и по-прежнему является как для нее самой, так и для остальных ее близких непереносимым, мучительным и жестоким испытанием, поскольку семья не имеет никакой информации о судьбе своих исчезнувших родственников, а в случае их смерти – о ее обстоятельствах и месте их захоронения. Кроме того, принудительное присутствие двух дочерей Абделькрима Азизи во время применения к нему пыток, по мнению автора, должно рассматриваться в качестве вида обращения, запрещенного статьей 7 Пакта. Став свидетелями применения к своему отцу пыток, близкие родственники жертв не могут не испытывать обостренного чувства страха, поскольку знают о том, какие методы применяются полицией, в связи с чем они особенно тяжело переживают факт исчезновения Абделькрима и Абдессамада Азизи. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁷, автор делает вывод о том, что государство-участник также нарушило ее права, относящиеся к статье 7, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Автор ссылается на неизменную правовую практику Комитета, согласно которой любое непризнанное задержание является полным отказом в праве на свободу и безопасность, гарантируемые статьей 9 Пакта, и грубейшим нарушением этого положения⁸. Автор утверждает, что арест жертв, произведенный

⁵ Сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года.

⁶ Сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

⁷ Сообщение № 107/1981, *Алмейда де Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года. См. также заключительные замечания Комитета в связи с рассмотрением второго периодического доклада Алжира, принятые 29 июля 1998 года (CCPR/C/79/Add.95), пункт 10 in fine.

⁸ Сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

22 сентября 1994 года без судебного ордера и без их уведомления о причинах ареста, является нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, в соответствии с законодательством государства-участника предельный срок задержания по общеуголовным делам, как правило, не превышает 48 часов, по делам о преступлениях против государственной безопасности – 96 часов, а по делам о терроризме и подрывной деятельности – 12 суток. После истечения этих сроков арестованное лицо либо должно предстать перед судом, либо должно быть освобождено, что не было сделано в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи. В силу того, что жертвы тайно содержались под стражей без связи с внешним миром, они не имели возможности ни для обжалования законности своего задержания, ни для обращения к судье с ходатайством о своем освобождении, ни даже для обращения к третьему лицу, находящемуся на свободе, с просьбой о защите. Исходя из этого, автор утверждает, что государство-участник нарушило пункты 1–4 статьи 9 Пакта.

3.5 В силу того, что предусмотренные статьей 7 Пакта права ее мужа и ее сына были нарушены, и с учетом того, что к ним не было применено гуманное обращение и не было проявлено уважение к присущему человеческой личности достоинству ввиду их тайного содержания под стражей и применения к ним пыток, автор утверждает, что они стали жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁹, автор также утверждает, что, поскольку Абделькрим и Абдессамад Азизи являются жертвами насильственного исчезновения, им было отказано в защите закона в нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Автор утверждает, что действия сотрудников полиции, которые взломали дверь ее квартиры без предъявления какого-либо ордера, применяли пытки к ее мужу, арестовали его и ее сына, подвергли других членов семьи физическому и психологическому насилию, а именно заставили дочерей автора присутствовать при пытке их отца, а также в течение нескольких дней неоднократно похищали имущество и причинили значительный материальный ущерб жилищу семьи Азизи, являются нарушением статьи 17 Пакта¹⁰.

3.8 После насильственного исчезновения мужа и сына автора ее семейная жизнь оказалась разрушенной. Фактически она оказалась одна со своими тремя дочерьми и младшим сыном, которому на то время было 10 лет. Автор утверждает, что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите ее семьи и в силу этого нарушило пункт 1 статьи 23 Пакта¹¹.

3.9 Автор утверждает, что все предпринятые ею обращения в целях выяснения судьбы своего мужа и своего сына, оказались безрезультатными и что государство-участник не выполнило своих обязательств в отношении предоставления Абделькриму и Абдессамаду Азизи эффективных средств правовой защиты, в рамках которых оно должно было провести глубокое и тщательное расследование по делу об их исчезновении и информировать их семью о результатах такого расследования. Отсутствие эффективных средств правовой защиты стало совершенно очевидным в связи с объявлением полной и всеобщей амнистии

⁹ Сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

¹⁰ Сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2010 года, пункт 10.3.

¹¹ Сообщение № 962/2001, *Мюлези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

после вступления в силу 27 января 2006 года ордонанса № 06/01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, в соответствии с которым под страхом тюремного заключения запрещается обращаться к правосудию в целях выяснения обстоятельств совершения таких наиболее тяжких преступлений, как насильственные исчезновения, и закрепляется безнаказанность лиц, виновных в этих нарушениях. Этот законодательный акт об амнистии является нарушением обязательства государства проводить расследования по фактам тяжких нарушений прав человека и права жертв на эффективные средства правовой защиты. Автор дела делает вывод о нарушении государством-участником в ее отношении, а также в отношении ее мужа и ее сына пункта 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 октября 2010 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно считает, что данное сообщение, требующее привлечь к ответственности представителей власти или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в указанный период, т.е. в 1993–1998 годах, необходимо рассматривать в более широком контексте социально-политической обстановки и объявить его неприемлемым. Индивидуальный подход к рассмотрению этой жалобы не позволяет воссоздать то внутреннее положение в социально-политической сфере и в области безопасности, в условиях которого были совершены предполагаемые действия, и не отражает ни реального характера, ни фактического многообразия ситуаций, подпадавших в рассматриваемый период под общее определение "насильственные исчезновения".

4.2 Поэтому вопреки выдвигаемым международными неправительственными организациями теориям, которые государство-участник считает недостаточно объективными, та тяжелая борьба с терроризмом, которую пришлось вынести государству-участнику, должна восприниматься не как гражданская война, в которой столкнулись два лагеря, а как кризис, который привел к расползанию терроризма вследствие призывов к гражданскому неповиновению. В результате появилось множество вооруженных групп, занимавшихся совершением террористических актов, подрывных действий, разрушением и уничтожением объектов государственной инфраструктуры и актов террора в отношении гражданского населения. Таким образом, в 1990-е годы государство-участник пережило одно из тяжелейших испытаний за всю недолгую историю своего независимого существования. С учетом сложившейся обстановки и в соответствии с Конституцией Алжира (статьи 87 и 91) были приняты меры по защите правопорядка, и согласно пункту 3 статьи 4 Пакта алжирское правительство уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении в стране чрезвычайного положения.

4.3 В течение этого периода страну ежедневно сотрясали террористические акты, совершавшиеся многочисленными вооруженными группами, которые подчинялись в большей степени идеологии, нежели какой-либо организованной иерархической структуре; в результате в стране сложилась ситуация, когда возможности органов власти по обеспечению безопасности оказались серьезно подорванными. Это привело к определенной несогласованности при проведении целого ряда операций среди гражданского населения: ему было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым гражданские лица зачастую приписывали насильственные исчезновения. По данным различных независимых источников, в частности прессы и правозащитных организаций, общее понятие "исчезновения" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов ис-

чезновений, ни одно из которых не может быть отнесено на счет государства. В первом случае, указанном государством-участником, лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, с тем чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, на самом деле после своего освобождения уходили в подполье. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников сил безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных разногласий. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным благодаря сети подделки документов.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Кроме того, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.5 Государство-участник утверждает также, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из утверждений автора сообщения, она направляла письма в политические или административные органы, обращалась в консультационные или посреднические инстанции и подавала ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам при судах первой инстанции), по сути не обратившись с обжалованием в судебном порядке или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело

следственному судье. В алжирской системе правосудия получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное дело прокурор при суде первой инстанции. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Данное средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы жертвам добиться возбуждения уголовного дела и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению авторов, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 ордонанса № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. Поэтому авторы сочли себя свободными от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предрекая заранее их позицию и их оценку при применении упомянутого указа. Однако авторы не вправе ссылаться на этот ордонанс и на нормативно-правовые акты по его применению для обоснования неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"¹².

4.7 Государство-участник излагает далее сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, дабы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в ордонансе о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замещении или смягчении наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования или устраивавших взрывы в общественных местах, либо причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом ордонансе также предусмотрена процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены меры социально-экономического характера, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в ордонансе предусмотрены политические меры, такие как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим в качестве инструмента религию, и установлена недопустимость всякого

¹² Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и № 225/1987 *Прайт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.8 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления нанесенных ему ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений в средствах массовой информации и сведения политических счетов. Поэтому государство-участник полагает, что представленные авторами факты охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.9 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, и принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, к которому они относятся, сделать вывод о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника запустили внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщении, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить авторам убедительнее обосновать свою жалобу.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своих замечаниях от 13 мая 2011 года автор отмечает, что принятие государством-участником внутренних законодательных и административных мер в целях оказания помощи жертвам "национальной трагедии" не может являться основанием на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости, препятствующим отдельным лицам, относящимся к его юрисдикции, обращаться к механизму, предусмотренному Факультативным протоколом. В данном случае принятые законодательные меры сами по себе являются нарушением закрепленных в Пакте прав, на которые Комитет уже обратил внимание¹³.

5.2 Автор напоминает, что введение в Алжире 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения никоим образом не затрагивает право граждан направлять в Комитет индивидуальные сообщения. Поэтому автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются веским основанием для признания сообщения неприемлемым.

5.3 В связи с возражением государства-участника в отношении приемлемости, согласно которому для исчерпания внутренних средств правовой защиты автору необходимо в соответствии со статьей 72 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса добиваться возбуждения уголовного дела

¹³ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; и заключительные замечания Комитета против попыток по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункты 11, 13 и 17.

путем подачи соответствующей жалобы следственному судье с предъявлением гражданского иска. Автор ссылается на правовую практику Комитета¹⁴ и заявляет, что в связи со столь тяжкими преступлениями, о которых утверждается в данном случае, невозможно сослаться на процедуру подачи гражданского иска с целью оправдать отказ от уголовного преследования, привлечение к которому является обязанностью *ex officio* государства-участника. Следовательно, обращение с гражданским иском в рамках таких дел не является обязательным для выполнения условия об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Очевидно, что внутренние средства правовой защиты оказались полностью неэффективными. Судебные власти, как и органы государственного управления, были проинформированы об аресте Абдесамада и Абделькрима Азизи, но мотивы их ареста и их судьба в настоящий период по-прежнему остаются неизвестными. Не вынесены какие-либо распоряжения о проведении какого-либо расследования или судебного следствия, и ни один из причастных к этому делу сотрудников полиции, личности которых было бы легко установить, не привлечен к ответственности. Государство-участник не выполнило свою обязанность в отношении проведения расследования и судебного следствия любого грубого нарушения прав человека.

5.4 По поводу довода государства-участника о том, что простая "уверенность или субъективная убежденность" не освобождают автора сообщения от исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор ссылается на неизменную правовую практику Комитета, согласно которой для выполнения положений статьи 5 Факультативного протокола к Пакту необходимо, чтобы внутренние средства правовой защиты были эффективными, действенными и доступными и открывали бы для автора сообщения перспективы разумной возможности исправления ситуации¹⁵. Автор также ссылается на статью 45 ордонанса № 06-01, в соответствии с которым в отношении военнослужащих и сотрудников служб безопасности не может быть возбуждено какое-либо уголовное дело в индивидуальном или коллективном порядке. За обращение с соответствующей жалобой или заявлением предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штраф от 250 000 до 500 000 динаров. Ссылаясь на Комитет по правам человека, автор, кроме того, подчеркивает, что ордонанс № 06-01 способствует безнаказанности, нарушает право на эффективные средства правовой защиты и не соответствует положениям Пакта¹⁶. Автор считает, что, таким образом, государство-участник не представило убедительного разъяснения не только по вопросу о том, каким образом в связи с подачей жалобы и обращением с гражданским иском компетентные судебные органы смогли бы принять поданную жалобу к рассмотрению и провести по ней судебное следствие, что явилось бы нарушением положений статьи 45 ордонанса, но и в отношении того, какую защиту могла бы получить автор от применения статьи 46 ордонанса. В свете положений этих статей автор делает вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали сама автор, ее муж и ее сын, была бы не только объявлена неприемлемой, но и уголовно наказуемой. Автор отмечает, что государство-участник не приводит какого-либо примера по какому-либо делу, в связи с которым вопреки положениям упомянутого выше ордонанса удалось добиться эффективного преследования виновных в нарушениях прав человека в случае, аналогичном рассматриваемому случаю. В этой

¹⁴ *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

¹⁵ Сообщение № 437/1990, *Коломарко Патиньо против Панамы*, решение, принятое 21 октября 1994 года, пункт 5.2.

¹⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

связи автор делает вывод о недейственности упомянутых государством-участником средств правовой защиты.

5.5 В отношении существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось общими словами об условиях, в которых жертвы "национальной трагедии" предположительно исчезали. Эти общие замечания никоим образом не ставят под сомнение изложенные в настоящем сообщении факты. К тому же они перечислены тем же самым образом, каким это сделано в отношении целого ряда других дел, что также указывает на неизменное нежелание государства-участника рассматривать эти дела в индивидуальном порядке и нести ответственность в той мере, в какой это относится к автору настоящего сообщения, за перенесенные ею самой и ее семьей страдания.

5.6 Автор призывает Комитет признать ее утверждения достаточно обоснованными с учетом того, что она не может представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку точной информации о судьбе соответствующих лиц располагает только государство-участник.

5.7 Автор считает, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о его молчаливом признании подлинности изложенных фактов. Такое молчание со стороны государства-участника означает признание им невыполнения своей обязанности в отношении проведения расследования в случае насильственного исчезновения, доведенного до его сведения; в противном случае оно было бы в состоянии представить подробный ответ о результатах расследования, которое оно обязано было осуществить. По существу сообщения автор поддерживает все утверждения, изложенные в ее первоначальном сообщении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о непроведении раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существа (см. пункт 1.2) не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа. Совместное рассмотрение приемлемости и существа не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что факт исчезновения Абделькрима и Абдессамада Азизи был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что недоговорные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, мандат которых состоит в изучении положения в области прав человека в той или иной стране или территории или широкомасштабных нарушений прав человека в мире и подготовки соответствующих открытых докладов, как правило, не являются международными процедурами разбира-

тельства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹⁷.

Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Абделькрима и Абдессамада Азизи Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что сообщение является неприемлемым на основании этого положения.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не рассматривала возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор ограничивалась направлением писем в политические и административные органы, обращениями в консультативные или посреднические органы и подачей жалоб работникам прокуратуры, фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции. В этой связи Комитет отмечает, что на следующий день после ареста Абделькрима и Абдессамада Азизи автор обратилась в комиссариат полиции квартала "Подгорье" в Бурубе, центральный комиссариат полиции в Алжире, а также в тюремные учреждения Эль-Харраша и Серкаджи, но эти обращения оказались безрезультатными. Согласно ее утверждениям, автор также обращалась к прокурору при суде Эль-Харраша, а также к генеральному прокурору при суде города Алжир и направила многочисленные ходатайства представителям правительства государства-участника, в том числе через адвоката, а затем в Алжирскую лигу защиты прав человека и Национальный информационный центр по правам человека, которые также не дали результатов. Единственный ответ она получила от омбудсмана, который заключался в подтверждении получения ее ходатайств. Ни одно из этих обращений не явилось поводом для проведения эффективного расследования, ни для привлечения к уголовной ответственности и к осуждению виновных.

6.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любое лицо, которое может быть виновным в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание такому лицу¹⁸. Автор неоднократно направляла в компетентные органы информацию об исчезновении ее сына и ее мужа, но государство-участник так и не провело тщательного или методичного расследования по делу об исчезновении Абделькрима и Абдессамада Азизи, хотя речь шла о серьезном обвинении в насильственном исчезновении. С другой стороны, государство-участник не представило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о фактическом предоставлении возможности для использования действенных и доступных средств правовой защиты, при этом по-прежнему применяется ордонанс № 06-01 от 27 февраля 2006 года, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта¹⁹. Кроме того, в связи с расплывчатым характером формулировок статей 45 и

¹⁷ Сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.2.

¹⁸ Сообщение № 1884/2009, *Ауали и др. против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.4.

¹⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

46 указанного ордонанса и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными. Комитет напоминает, что в целях признания приемлемости сообщения авторы должны исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с предполагаемым нарушением. Кроме того, ссылаясь на свою практику, Комитет вновь заявляет, что подача гражданского иска в случае таких тяжких преступлений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить уголовное преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором при суде первой инстанции²⁰. Комитет приходит к выводу, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.5 Комитет считает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по статьям 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 16, 17, 23 (пункт 1) и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами.

7.2 В ответ на утверждение автора о грубых нарушениях государство-участник представило замечания коллективного и общего характера и ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедшие в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отмечает, что в соответствии с Пактом государство-участник должно проявлять заботу о судьбе каждого человека и относиться к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Комитет вновь ссылается на свою правовую практику²¹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок ордонанс № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта²².

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу и ссылается на свою правовую практику²³, в соответствии с которой бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное

²⁰ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 6.4.

²¹ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.2.

²² CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

²³ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.3.

расследование всех выдвинутых против него и его представителей утверждений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию²⁴. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет отмечает, что согласно сообщению автора ее муж и ее сын исчезли после того, как они были арестованы 22 сентября 1994 года, а власти, помимо того, что они никогда не признавали совершения ими их ареста, не провели эффективного расследования для выяснения их дальнейшей судьбы. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что шансы обнаружить Абделькрима и Абделссамада Азизи в живых являются ничтожными и что их длительное отсутствие, а также свидетельства бывшего помощника начальника бригады комиссариата квартала "Подгорье" в Бурубе дают основания полагать, что они погибли во время нахождения под стражей. Кроме того, он отмечает, что тайное содержание под стражей сопряжено с повышенной опасностью нарушения права на жизнь, поскольку конкретная жертва полностью зависит от своих тюремщиков, которые в свою очередь, учитывая сам характер таких обстоятельств, полностью бесконтрольны в своих действиях. Комитет напоминает, что в связи с насильственным исчезновением лишение свободы, за которым следует отказ в признании такового или сокрытие информации о дальнейшей судьбе исчезнувшего лица, лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь постоянной и серьезной опасности, о чем государство-участник обязано представлять информацию. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких сведений, позволяющих сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство защищать жизнь Абделькрима и Абдессамада Азизи. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что в нарушение статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило свое обязательство защищать жизнь Абделькрима и Абдессамада Азизи²⁵.

7.5 Комитет признает ту степень страданий, причиной которой является содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Комитет напоминает в этой связи о своем замечании общего порядка № 20 (1992), касающемся статьи 7²⁶, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что по утверждению автора Абделькрим и Абдессамад Азизи были арестованы сотрудниками полиции комиссариата полиции квартала "Подгорье" в Бурубе (Алжир) 22 сентября 1994 года по месту жительства семьи Азизи. По утверждениям некоторых лиц, которые вместе с ними находились под стражей и затем были освобождены, а также бывшего сотрудника полиции Ребаи, они сразу же были подвергнуты пыткам в комиссариате полиции квартала "Подгорье" в Бурубе. Согласно показаниям членов семьи Абделькрим Азизи был подвергнут сотрудниками полиции пыткам в ванной комнате своей квартиры. В отсутствие какого-либо удовлетворительного разъяснения со стороны государства-участника Комитет делает вывод о неоднократном нарушении статьи 7 Пакта в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи²⁷.

²⁴ Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

²⁵ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.4.

²⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Добавление № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А.*

²⁷ Сообщения № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5, и № 1422/2005, *Эль-Хасси*

7.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство, которые испытывают по поводу исчезновения автор сообщения как жена и мать. Он также отмечает, что сотрудники полиции вынудили двух дочерей автора присутствовать при применении пыток сотрудниками полиции к Абдельkrimу Азизи, что сотрудники полиции неоднократно являлись по месту жительства автора сообщения и что они совершали кражи и причиняли вред имуществу. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. Комитет напоминает, что запрет, установленный статьей 7, касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания²⁸.

7.7 Комитет констатирует, что в данном случае именно представители власти государства-участника совершали кражи и причиняли вред имуществу в семейном жилище и магазине в вечер ареста Абдельkrimа и Абдессамада Азизи и в последующие дни; что эти действия по нанесению вреда имуществу были совершены по неправомерному приказу; что автор и члены ее семьи оказались бессильными свидетелями применения пыток к их мужу и отцу, а также похищения и повреждения имущества в семейном доме и магазине. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что такие действия являются актами репрессий и запугивания, которые причиняют автору и ее семье сильные психические страдания. Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 7 Пакта в отношении Абдельkrimа и Абдессамада Азизи и автора²⁹.

7.8 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Абдельkrim и Абдессамад Азизи были арестованы полицией 22 сентября 1994 года без предъявления ордера на арест; что после их ареста они были помещены под стражу в комиссариате полиции квартала "Подгорье" в Буруббе. Власти государства-участника ни разу не представили семье какую-либо информацию о судьбе, постигшей Абдельkrimа и Абдессамада Азизи. В их отношении не проводились следственные действия, и они не предстали перед судом, в котором они могли бы обжаловать законность их задержания; с другой стороны, автору и ее семье не была предоставлена какая-либо информация ни о месте нахождения под стражей соответствующих лиц, ни об их судьбе. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Абдельkrimа и Абдессамада Азизи³⁰.

7.9 Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства. Принимая во внимание факт тайного содержания под стражей и непредоставления государством-участником информации в этой связи, Комитет делает вывод о нару-

---

против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2.

²⁸ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.7.

²⁹ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.8.

³⁰ Сообщения № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.7, и № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.7.

шении пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи³¹.

7.10 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную правовую практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании этого лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)³². В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило семье никакой информации о судьбе и местонахождении Абделькрима и Абдессамада Азизи после их ареста, несмотря на многочисленные обращения автора в различные органы государства-участника. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Абделькрима и Абдессамада Азизи с 22 сентября 1994 года лишило их защиты со стороны закона и права на признание их правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.11 В отношении жалобы на нарушение статьи 17 Пакта Комитет принимает к сведению неоспоренное государством-участником утверждение автора, согласно которому сотрудники полиции комиссариата квартала "Подгорье" в Буррубе произвели обыск в жилище и магазине семьи Азизи без предъявления ордера на обыск и причинили ей имущественный ущерб, а также похитили ювелирные изделия, денежные средства, продукты питания и документы, удостоверяющие личность. Комитет приходит к выводу о том, что проникновение представителей власти в жилище и в магазин семьи Азизи в таких обстоятельствах представляет собой нарушение неприкосновенности частной жизни Абделькрима и Абдессамада Азизи, их семьи и неприкосновенности их жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи и автора сообщения³³.

7.12 Учитывая вышеизложенное, Комитет не будет проводить отдельное рассмотрение жалоб на нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

7.13 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта³⁴, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно сообщала компетентным органам, включая такие судебные инстанции, как прокурор Алжира и про-

³¹ См. замечание общего порядка № 21 относительно пункта 3 статьи 10 и, например, сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8.

³² *Хирани против Алжира*, пункт 7.9.

³³ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.12.

³⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol.I)), приложение III.*

курор Эль-Харраша, об исчезновении Абделькрима и Абдессамада Азизи, однако все предпринятые обращения оказались безуспешными, и государство-участник не провело никакого тщательного и методичного расследования по делу об исчезновении Абделькрима и Абдессамада Азизи, хотя они были арестованы должностными лицами государства-участника. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после принятия ордонанса № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Абделькрим и Абдессамад Азизи и их семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим ордонансом был установлен запрет на любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как насильственные исчезновения³⁵. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и 17 Пакта – в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи, и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта – в отношении автора сообщения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9, 10, 16, 17 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10, 16 и 17 Пакта, в отношении Абделькрима и Абдессамада Азизи. Кроме того, Комитет констатирует нарушение статей 7 и 17 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта, в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Абделькрима и Абдессамада Азизи; б) предоставить авторам подробную информацию о результатах своего расследования; в) незамедлительно освободить соответствующих лиц, если они все еще тайно содержатся под стражей; г) в случае, если Абделькрим и Абдессамад Азизи скончались, передать их останки семье; д) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и е) предоставить автору соответствующую компенсацию за нарушения, от которых она пострадала, а также Абделькриму и Абдессамаду Азизи, если они живы. Несмотря на положения ордонанса № 06-01, государство-участник должно также следить за тем, чтобы не препятствовать осуществлению права на эффективное средство правовой защиты в интересах жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение

³⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на официальных языках государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение (совпадающее) г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с мнением Комитета и теми выводами, к которым он пришел в связи с рассмотрением дела *Маруф против Алжира* (сообщение № 1889/2009). Как мы уже ранее неоднократно указывали в аналогичных случаях^a, мы считаем, что в таких случаях Комитету следовало бы констатировать, что государство-участник нарушило свое общее обязательство по пункту 2 статьи 2 Пакта, приняв ордонанс № 06/01, ряд положений которого, в частности статья 4б, явно противоречат положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, Комитет должен был констатировать нарушение пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с другими существенными положениями Пакта. Что касается возмещения ущерба, то, по нашему мнению, Комитет должен был рекомендовать государству-участнику привести ордонанс № 06/01 в соответствие с положениями Пакта.

2. В целях краткости изложения мы не ссылаемся на аргументацию, изложенную нами в нашем особом мнении по делу *Михуби против Алжира*, сообщение № 1874/2009.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

^a Например, см. наше особое мнение по делу *Михуби против Алжира*, сообщение № 1874/2009.